

"Значимая основа для развития будущего России"

Сорок лет как один день

Еще одна супружеская чета в нашем районе отменила рубиновую свадьбу. К такому торжеству раньше было принято вставлять в об-

ручальные кольца по рубинчику, потому что любовь всегда ассоциируется с теплыми цветами: красное сердце, алые губы, красные розы, пожары восходов и закатов, розовые мечты, горячая пульсирующая кровь. Все это слилось в рубине.

Но для Лидии Ивановны и Виктора Алексеевича Сначевых из села Бутчино счастливая семейная жизнь намного дороже любых самоцветов.

Лида была четвертым ребенком в семье колхозников Ивана Афанасьевича и Зинаиды Степановны Малианиных, после нее в семье появились еще два малыша. А жили они тогда в красивой, по-городскомустройной, деревне Семичастные хутора. По-городскомустройной, потому что деревню строили по линейке, в шахматном порядке, чтобы дома не заслоняли друг другу свет. Одно было плохо - деревня стояла на идеально ровном месте, но в глубине леса, и дорога до нее всегда была лишь направлением. Поэтому, когда Лида закончила начальную школу в своей деревне, ее

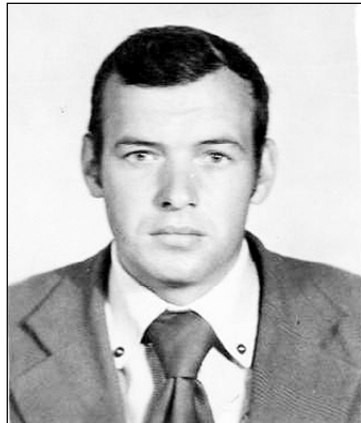
ные рои ловили. А во время ягодного-грибного сезона каждый день пропадали Маланины в лесу. Грибов нащипывали столько, что и на засолку хватало на всю зиму, и каждый день нажарить большой сковороден. Родители, конечно же, были довольны, придя домой с работы чуть ли не в сумерках и обустроив порядок в хозяйстве, чистоту в доме, да еще и готовый ужин.

Черника, голубика, брусника, земляника, малина - все это сушилось мешочками. А зимой детвора, забравшись на русскую печку, с огромным удовольствием хрустела этими натуральными конфетами.

После окончания восьми классов Лида, уже взрослая, самостоятельная девушка, переходит учиться в Бутчинскую школу - все ж поближе к дому (всего-то 10 километров!).

А после школы выпускница поступает в Пермский сельскохозяй-

Виктор Алексеевич Сначев тоже родился и вырос в крестьянской семье, где воспитывались трое сыновей. Жили они тогда в

Вороненке. Мама Зинаида Ивановна - передовая доярка, которая всю свою жизнь (с самого отрочества до выхода на пенсию) проработала на ферме, отец

евои готовности, поэтому об отпусках никто и не мечтал. Даже если бы и отпустили, то все равно ничего не вышло бы - дорога только в одну сторону занимает 10 суток.

Края далекие, интересные, можно было бы и там осесть, но малая родина манила и звала, и Виктор снова оказался в своей деревне. Сел за руль совхозного автобуса: из дальних деревень доставлял рабочих и школьников на центральную усадьбу, из Бетлицы - шефов на сезонную помощь, развозил по полям обеды механизаторам. Вот там, в чистом

ском сельсовете. Свадьбу сыграли по-деревенски широко, гостей было человек 120, а вот невесту из Семичастных забирали на грузовике, и только перед Бутчино пересаживали молодых в легковушку.

Совсем скоро совхоз выделил молодой супружеской паре небольшую квартирку, которую они постепенно обустроили, возвели необходимые сельхозпостройки, завели домашний скот и стали жить-поживать.

Как и положено, семья стала увеличиваться - через год на свет появилась Танюшка. Девочка ста-

поле Виктор и увидел свою Лидию.

Даже высшее образование не освобождало членов совхоза от полевых работ - все "конторские" участвовали в разбуртовке и подборке картошки, сенокосе и других работах во время страды. Приходилось поднимать и заболелших работников ферм. Лидия Ивановна до сих пор с содержанием вспоминает, как ей однажды досталось поить быков, (а быстро это не сделаешь - быков больше двух десятков, каждому ведра по три пайла с запаренным комбикормом нуж-

ла познавать многообразие внешнего мира, не успев отпраздновать свой первый день рождения. Родители отдали дочку в ясли так рано, потому что зарплата у Виктора была совсем небольшая и, несмотря на подсобное хозяйство, денег все равно не хватало. Яслисад тогда в Бутчино работал круглосуточно, так как рабочий день в совхозе был ненормированным.

Не раз было такое, что Виктор Алексеевич до полуночи сено грузит, а супруга в ночную смену работает на току. Сейчас Лидия Ива-

определили в Бетлицкую школу-интернат, которая в те времена была не коррекционной, а именно для детей из сел и деревень Куйбышевского района. Автобусного сообщения не было как такового, поэтому ребяташки средних классов зимой жили в школе месяцами. А в теплое время учебного года их могли и отпустить на выходные или праздники.

В старших классах она уже ходила домой каждую неделю. Ведь там ее ждали и родители, и сестры с братьями. Семья была большая, поэтому и работы хватало всегда и всем: кто-то воду носит, кто-то дом прибирает, кто-то крапиву поросьятам рубит, кто-то за цыплятами присматривает, все вместе и огород пополи и пчели-

ственный институт. Почему в такую даль? Потому что там уже жили ее сестры. Сначала самая старшая, закончив Кондровское педагогическое училище, получи-

Алексей Васильевич - завмастерскими. Хозяйство тоже имели большое. Сначевы-старшие сумели построить жизнь своей семьи так, что по благосостоянию их можно было причислить к зажиточным - только две легковые автомашины были в Бутино, одна из них - у Сначевых.

Учился Виктор ровно, по мере сил участвовал в школьных мероприятиях, единственной страстью его была охота. Любил с ружьишком погонять зайцев в лесу. После окончания десятилетки поступал в военное училище - не прошел по конкурсу. Вернулся в район, выучился на тракториста, потом получил водительские права и до армии успел поработать в своем совхозе.

Долг Родине отдавал механиком-водителем одноосного тягача, на котором была установлена ракетная установка. Часть распо-

но дать), и как она молила Бога, чтобы те не среагировали на чужого человека и не порвали цепи. Меньше полугода молодые

лагалась в закрытой зоне Хабаровск-25. Особый ракетный дивизион находился в постоянной бо-

люди не прогуляли под луной - в августе 1978 года скрепили свой союз крепким поцелуем в Бутчин-

новна иронично шутит: "По нынешним временам нас бы всех лишили родительских прав, мы детей урывками видели. Придем - они уже спят, уйдем - еще спят". А когда они уже вышли из детского сада, то еще будучи малышами, иной раз, как и родители, выходные не знали. А детки рабочих из отдаленных деревень так и вовсе оставались на пятидневку, ведь родители должны были еще и дома управиться с личным подсобным хозяйством. К примеру, чтобы заготовить сена на свою корову, Виктор отправлялся еще затеменно на выделенную делянку в пяти километрах от Бутчино. Намахавшись с утра косой, к восьми он уже был на работе. Потом была очередь Лидии. Она брала с собой подростковую Татьяну на прополку совхозной картошки, чтоб побыстрее управиться, а потом они мчались сено растрясать.

(Продолжение на 4-й стр.)